

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 363.614(470)

Дата поступления: 20.08.2022
рецензирования: 21.09.2022
принятия: 15.10.2022

**Некоторые проблемы квалификации преступлений,
связанных с самоубийством**

Т. Н. Нуркаева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: NurkaevaTN@yandex.ru

М. А. Артамонова

Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация
E-mail: 89279410629@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье показаны некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, связанных с самоубийством. К их числу отнесены: определение формы вины в составе доведения до самоубийства; установление момента окончания склонения к совершению самоубийства; разграничение основных составов доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства в зависимости от характера угрозы и др. Предложены пути их решения, в частности, отстаивается мнение, что доведение до самоубийства возможно только с умыслом (прямым или косвенным), неосторожная форма вины исключается, поскольку это противоречит опасным способам его совершения; доказываемся, что момент окончания склонения к совершению самоубийства неразрывно связан с моментом проявления в какой-либо форме суицидального поведения потерпевшего под влиянием противоправных действий виновного.

Ключевые слова: преступления, связанные с самоубийством; малолетний возраст потерпевшего; беспомощное состояние потерпевшего; субъективная сторона доведения до самоубийства; момент окончания склонения к совершению самоубийства; разграничение доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства в зависимости от характера угрозы.

Цитирование. Нуркаева Т. Н., Артамонова М. А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с самоубийством // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 88–93. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-88-93>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Нуркаева Т. Н., Артамонова М.А., 2022

Татьяна Николаевна Нуркаева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Мария Александровна Артамонова – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, 450103, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксина, 2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.08.2022
Revised: 21.09.2022
Accepted: 15.10.2022

Some problems of qualification of crimes related to suicide

T. N. Nurkayeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: NurkaevaTN@yandex.ru

M. A. Artamonova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Republic
of Bashkortostan, Russian Federation
E-mail: 89279410629@mail.ru

Abstract: This article shows some of the problems that arise in the qualification of crimes related to suicide. These include: the definition of the form of guilt as part of the incitement to suicide; the moment of the end of the inclination to commit suicide; the differentiation of the main components of the incitement to suicide and the inclination to commit suicide, depending on the nature of the threat, etc. The ways of their solution are proposed, in particular, the opinion is

defended that committing suicide is possible only with intent (direct or indirect), a careless form of guilt is excluded, since this contradicts the dangerous ways of committing it; it is proved that the moment of the end of the inclination to commit suicide is inextricably linked with the moment of manifestation in some form of suicidal behavior of the victim under the influence of illegal actions of the perpetrator.

Key words: crimes related to suicide; young age of the victim; helpless state of the victim; subjective side of bringing to suicide; moment of the end of the inclination to commit suicide; distinction between bringing to suicide and the inclination to commit suicide, depending on the nature of the threat.

Citation. Nurkayeva T. N., Artamonova M. A. *Nekotorye problemy kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s samoubiystvom* [Some problems of qualification of crimes related to suicide]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 88–93. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-88-93> [in Russian].

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest.

© Nurkayeva T. N., Artamonova M. A., 2022

Tatyana N. Nurkayeva – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Maria A. Artamonova – lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2, Muksinova Street, Ufa, 450103, Republic of Bashkortostan, Russian Federation.

Введение

В связи с введением Федеральным законом от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) двух новых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с суицидом, возникли вопросы в правоприменительной деятельности, которые нуждаются в своем разрешении. Следует отметить, что по некоторым из них в науке уголовного права сложилась единая позиция, правда таких вопросов немного. К ним, пожалуй, можно отнести сложившийся научный подход к толкованию беспомощного состояния потерпевшего. Суть его состоит в том, что понятие «беспомощное состояние» в рассматриваемых составах преступлений (п. «а» ч. 2 ст. 110; п. «а» ч. 3, ч. 5 ст. 110¹ УК РФ) следует толковать ограничительнее, чем в иных преступлениях против личности (убийство, изнасилование). Этим понятием, к примеру, не охватываются случаи доведения до самоубийства (склонения к самоубийству) невменяемых, лиц, отстающих в психическом развитии, не связанном с расстройством психики (ч. 3 ст. 20 УК РФ), малолетних, которые в силу возраста не способны адекватно воспринимать характер совершаемых с ними действий, оценивать их и принимать правильное решение. Совершение в отношении этих лиц обозначенных выше действий следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) [1, с. 78–83; 2, с. 75–82; 3, с. 126–129.].

Основная часть

Разделяя в принципе сложившийся в научной среде подход, обратим внимание на некоторые детали, касающиеся определения верхней возрастной границы малолетнего лица, при которой оно не способно правильно воспринимать оказываемое на него воздействие. Известно, что по общему правилу малолетним является лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста. Именно таким образом термин «малолетний» толкуется применительно к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако

в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности законодатель, дифференцируя ответственность в зависимости от возраста потерпевшего несовершеннолетнего (малолетнего), снижает возрастную планку до двенадцати лет, что влияет на квалификацию содеянного. Это означает, что все ненасильственные сексуальные действия, совершенные в отношении лица моложе 12 лет, следует квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 131, либо п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста), поскольку потерпевший в этом возрасте находится в беспомощном состоянии и не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий (примечание к ст. 131 УК РФ).

В специальной литературе высказано мнение в пользу применения такого же подхода к преступлениям, связанным с суицидом. Так, С. В. Филиппова предлагает дополнить ст. 105 УК РФ примечанием, закрепляющим правило квалификации деяний, направленных на побуждение беспомощных лиц к причинению себе смерти, к числу которых она относит в том числе малолетних, не достигших двенадцатилетнего возраста [4, с. 30].

Закономерно возникает вопрос: как квалифицировать указанные действия (доведение до самоубийства, склонение к самоубийству), совершенные в отношении малолетних в возрасте от 12 до 14 лет?

Полагаем, что в преступлениях, связанных с суицидом, с учетом их специфики устанавливать двенадцатилетнюю верхнюю возрастную границу в целях признания такого лица, по возрасту находящегося в беспомощном состоянии, вряд ли разумно. Если применительно к половым преступлениям установление законодателем двенадцатилетней возрастной планки не вызывает серьезных возражений, поскольку в условиях акселерации половое созревание подростков чаще всего наступает в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, то осознание и понимание сложных философских вопросов смысла и ценности человеческой жизни далеко не всегда под силу даже лицам более старшего возраста. Кроме того, психика подрост-

ков в этом возрасте весьма неустойчива и подвержена негативному влиянию извне. Конечно, развитие каждого ребенка индивидуально и зависит от многих факторов. Однако по общему правилу несовершеннолетний, достигший 14-летнего возраста, способен осознавать характер и значение совершаемых с ним действий, оценивать их и принимать самостоятельное решение. Поэтому считаем, что применительно к рассматриваемым преступлениям верхняя возрастная граница, при которой малолетний не способен должным образом понимать характер и значение совершаемых с ним действий, провоцирующих его на совершение суицида, не должна быть менее 14 лет. А подобные действия, совершенные в отношении малолетнего, следует рассматривать как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Однако большая часть вопросов, возникающих при квалификации исследуемых преступлений, еще не решена. К ним можно отнести: влияние формы вины на квалификацию доведения до самоубийства; определение момента окончания склонения к совершению самоубийства; разграничение основных составов доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства в зависимости от характера угрозы и др. Остановимся на них подробнее.

До сих пор в теории уголовного права нет единства в понимании содержания субъективной стороны доведения до самоубийства. Довольно распространенной является точка зрения, согласно которой доведение до самоубийства может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности [5–7]. Вместе с тем, по мнению Л. Д. Гаухмана, субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме только косвенного умысла [8, с. 54, 55], а по В. В. Трифанову – виной в форме как прямого, так и косвенного умысла [9, с. 80].

Мы исключаем возможность совершения доведения до самоубийства по неосторожности, поскольку это противоречит опасным способам его совершения. Полагаем, что сами действия по доведению до самоубийства с использованием более жестких способов их совершения чаще всего свидетельствуют о прямом умысле, то есть о желании вызвать у потерпевшего решимость совершить суицид. Однако для наступления смерти этого еще недостаточно. Все зависит от принятия решения и дальнейших действий самого потерпевшего. При этом посредственное причинение (то есть убийство, совершенное «чужими» руками, в нашем случае – руками самого потерпевшего) исключается, поскольку фатальной зависимости здесь нет, потерпевший сам осознанно и целенаправленно (хотя и под влиянием преступного воздействия виновного) принимает решение уйти из жизни.

Не исключается совершение доведения до самоубийства с косвенным умыслом, например, в случаях, когда виновный систематически унижает достоинство потерпевшего. При этом к возможно-

сти наступления смерти потерпевшего он может относиться безразлично, получая удовольствие от самого процесса унижения другого человека либо преследуя иную цель. Таким образом, по нашему мнению, совершение этого преступления возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Большинство судов при определении субъективной стороны доведения до самоубийства занимают такую же позицию. Так, Ишимбайский городской суд Республики Башкортостан установил, что Б.О.Д. в период с 2007 по 2018 г., сожительствуя с потерпевшей Ю.Д.Э., на почве личных неприязненных отношений, связанных с систематическими претензиями к нему со стороны последней, действуя с прямым умыслом, довел потерпевшую Ю.Д.Э. до самоубийства. Установлено, что, злоупотребляя спиртными напитками и провоцируя конфликты, Б.О.Д. систематически унижал достоинство потерпевшей, оскорблял ее грубой нецензурной бранью, в том числе в присутствии посторонних лиц, неоднократно угрожал физическим насилием и убийством, жестоко обращался с потерпевшей, применяя насилие, неопасное для жизни, чем создал невыносимые условия для ее дальнейшего совместного проживания с виновным. В результате указанных противоправных действий обвиняемого Б.О.Д., потерпевшая Ю.Д.Э., находясь в состоянии сильной эмоциональной напряженности, совершила самоубийство [10].

Усть-Джегутинский районный суд Карачаево-Черкесской Республики, рассматривая уголовное дело по обвинению А.А.У. и С.З.А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, установил косвенный умысел на доведение потерпевшего К.Р.Х. до самоубийства. Суд полагал, что в ходе как предварительного следствия, так и судебного заседания было добыто достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что А.А.У. и С.З.А., требуя у К.Р.Х. передачи долга путем высказывания в его адрес оскорблений, унижающих честь и достоинство, под угрозой применения насилия и убийства в отношении него и его близких родственников, применяя к потерпевшему физическое насилие, осознавали общественную опасность своих действий и в сложившейся ситуации не могли не предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий (в том числе самоубийства К.Р.Х.), хотя и не желали, но сознательно допускали эти последствия [11].

Спорные вопросы возникают также при разграничении основных составов доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства в зависимости от характера угрозы. Сложность состоит в том, что в ст. 110 УК РФ предусмотрена угроза без конкретизации ее характера. Полагаем, что объективная сторона доведения до самоубийства отличается самыми жесткими способами его совершения, поэтому должна охватывать собой наиболее опасную разновидность угрозы – угрозу физическим насилием. Любая иная угроза, не связанная с физическим насилием, например, шантаж подпадает под «иной

способ» совершения склонения к самоубийству, что охватывается ч. 1 ст. 110¹ УК РФ.

В развитие сказанного и в целях более точной квалификации предлагаем в части 1 ст. 110 УК РФ конкретизировать содержание угрозы, внеся соответствующее редакционное уточнение: «Доведение лица до самоубийства... путем угрозы применения физического насилия...» Сходную позицию в этом вопросе занимает УК Кыргызской Республики 2021 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.04.2022). Согласно ч. 3 ст. 128 (Доведение до самоубийства) УК Кыргызской Республики содержание угрозы конкретизировано: речь идет об угрозе применения насилия, опасного для жизни и здоровья... с целью доведения лица до самоубийства, что повлекло совершение потерпевшим самоубийства.

Не менее дискуссионным как в научной среде, так и среди практиков является вопрос определения момента окончания склонения к совершению самоубийства. Сложившейся судебной практики по применению этого состава преступления нет, но известны судебные позиции о понимании склонения для целей иных преступлений. Обратимся к рекомендациям высшего судебного органа по вопросам толкования склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и определения момента его окончания, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Согласно п. 27 названного постановления, склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное средство или их аналог [12]. Таким образом, момент окончания преступления связан с совершением самих действий, направленных на возбуждение у другого лица желания потребления названных средств независимо от его результативности.

Однако по другой категории дел, касающейся вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, позиция Пленума иная. Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и нака-

зания несовершеннолетних», преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством) [13].

Следует учесть, что употребляемые в уголовном законе термины «склонение» и «вовлечение» связаны между собой и что «склонение» является одной из форм «вовлечения». Этот момент отражен в диспозиции ч. 1 ст. 151² УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего), где речь идет о «склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий...»

Таким образом, можно констатировать, что позиция Пленума Верховного Суда РФ относительно определения момента окончания сходных по своей сути действий различна, что не способствует выработке единообразной позиции по применению рассматриваемых составов преступлений.

В научной литературе высказаны аналогичные мнения относительно определения момента окончания склонения к совершению самоубийства. Так, по мнению С. В. Филипповой, момент окончания данного преступления связан с моментом начала выполнения указанного в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ деяния, что свидетельствует об усеченной конструкции состава преступления [4, с. 15]. Нам эта позиция представляется спорной. Вряд ли правильно рассматривать в отрыве друг от друга действия склоняющего и склоняемого к совершению самоубийства. Суть склонения состоит в воздействии на сознание и волю потерпевшего с целью вызвать у него решимость совершить самоубийство. Поэтому момент окончания данного состава преступления неразрывно связан с моментом проявления в какой-либо форме суицидального поведения потерпевшего под влиянием противоправных действий виновного. В подтверждение сказанного приведем пример, имевший место в судебной практике. Так, у обвиняемой Е.Н.Е. возник преступный умысел на склонение к совершению самоубийства лиц – пользователей социальных сетей путем их вовлечения в коммуникацию и последующего выполнения ими ряда суицидальных заданий. Во исполнение своего умысла обвиняемая Е.Н.Е. склонила пользователя социальной сети – потерпевшую Н.Н.Ш., переживавшую в то время семейные конфликты, к игре, конечной целью которой предполагалось совершение суицида. В ходе личной переписки обвиняемая Е.Н.Е. давала потерпевшей Н.Н.Ш. различные задания суицидальной направленности (причинение членовредительства) с предъявлением отчета об их выполнении. Потерпевшая Н.Н.Ш. выполнила

одно из заданий, порезав себе вены на руках и отправив обвиняемой Е.Н.Е. фотографии руки и пола, на которых имелись следы крови [14]. Обвиняемая Е.Н.Е. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пп. «а, д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ.

Заключение

Резюмируя сказанное, отметим, что в связи с появлением новых норм (ст. 110¹, 110² УК

РФ), можно выделить группу преступлений, связанных с суицидом. С учетом обозначенных выше проблем применения этих норм и в целях их более точной квалификации назрела необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ, где были бы предложены обоснованные рекомендации по решению указанных выше и других проблем, дано толкование употребляемых в этих статьях терминов.

Библиографический список

1. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32654082>. EDN: <https://elibrary.ru/ytexsb>.
2. Крылова Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1. С. 75–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34968283>. EDN: <https://elibrary.ru/xoejvr>.
3. Мелешко Д. А. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 126–129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26683881>. EDN: <https://elibrary.ru/wlxzdz>.
4. Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 31 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sklonienie-k-soversheniyu-samoubiistva-ili-sodeistvie-soversheniyu-samoubiistva-ugolovno-prav/read>.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В. М. Лебедев и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2018. 371 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37646482>. EDN: <https://elibrary.ru/lxvmtl>.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков, А. К. Князькина и др.; под ред. Г. А. Есакова. 4-е изд. Москва: Проспект, 2012. 544 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19851483>. EDN: <https://elibrary.ru/qsqzqt>.
7. Артюшина О. В. Новые преступления против жизни: проблемы криминализации и декриминализации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 2, том 1. С. 129–137. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37533966>. EDN: <https://elibrary.ru/ejrspw>.
8. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2005. 704 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1960909-ugolovnoe-pravo-osob-chast-ucheb-dlya-studentov-vuzov-obuchayuschisya-po-napravleniyu-521400-yurisprudenciya-i-specialnosti-021100-yurisprudenciya/toread>.
9. Трифанов В. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. 387 с.
10. Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 22.01.2019 по делу № 1-24/2019 (1-261/2018). URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.07.2022).
11. Приговор Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.06.2018 по делу № 1-2/2018.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.07.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315 (дата обращения: 12.07.2022).
14. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 26.11.2020 по делу № 1-1299/2020; Приговор Татарского районного суда Новосибирской области от 04.04.2018 по делу № 1-46/2018. URL: <https://судебныерешения.рф/55531712>, <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 18.07.2022).

References

1. Sharapov R. D. *Kvalifikatsiya prestuplenii, svyazannykh s vovlecheniem v samoubiistvo i inoe opasnoe dlya zhizni povedenie* [Classification of crimes associated with involvement into suicide and other life-threatening conduct].

Ugolovnoe pravo, 2017, no. 6, pp. 78–83. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32654082>. EDN: <https://elibrary.ru/ytctxsb> [in Russian].

2. Krylova N. Ye. *Otvettvennost' za dovedenie do samoubiistva i prichastnost' k samoubiistvu drugogo litsa po ugovnomu pravu Rossiiskoi Federatsii: otsenka zakonodatel'nykh novell* [Liability for incitement to suicide and involvement in suicide of another person under criminal law of the Russian Federation: evaluation of legislative novelties]. *Ugolovnoe pravo*, 2018, no. 1. pp. 75–82. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34968283>. EDN: <https://elibrary.ru/xoejvr> [in Russian].

3. Meleshko D. A. *Ugolovno-pravovaya otsenka dovedeniya do samoubiistva litsa, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii* [Criminal legal assessment of bringing the suicide of person in a helpless state]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2016, no. 4 (54), pp. 126–129. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26683881>. EDN: <https://elibrary.ru/wlxzdd> [in Russian].

4. Filippova S. V. *Skloneniye k soversheniyu samoubiistva ili sodeistvie soversheniyu samoubiistva: ugovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk* [Inducement to commit suicide or assistance in committing suicide: criminal-legal characteristics and problems of qualification: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2020, 31 p. Available at: <https://www.disscat.com/content/skloneniye-k-soversheniyu-samoubiistva-ili-sodeistvie-soversheniyu-samoubiistva-ugolovno-prav/read> [in Russian].

5. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 4 t. T. 2. Osobennaya chast'. Razdely VII-VIII. V. M. Lebedev i dr.; otv. red. V. M. Lebedev* [Lebedev V. M. et al. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 vols. Vol. 2. Special part. Sections VII-VIII.; Lebedev V. M. (Ed.)]. Moscow: Yurait, 2018, 371 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37646482>. EDN: <https://elibrary.ru/lxvmtl> [in Russian].

6. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). Yu. V. Gracheva, G. A. Esakov, A. K. Knyaz'kina i dr.; pod red. G. A. Esakova. 4-e izd.* [Gracheva Yu. V., Esakov G. A., Knyazkina A. K. et al. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article); Esakov G. A. (Ed.). 4th edition]. Moscow: Prospekt, 2012, 544 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19851483>. EDN: <https://elibrary.ru/qsqzt> [in Russian].

7. Artyushina O. V. *Novye prestupleniya protiv zhizni: problemy kriminalizatsii i dekriminalizatsii* [New crimes against life: problems of criminalization and decriminalization]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [The Reporter of Volzhsky University after V. N. Tatischev], 2019, vol. 1, no. 2, pp. 129–137. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37533966>. EDN: <https://elibrary.ru/ejrspw> [in Russian].

8. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnyy. Pod red. L. D. Gaukhmana i S. V. Maksimova. 2-e izd., pererab. i dop.* [Gaukhman L. D., Maksimov S. V. (Eds.) Criminal law. Special part: textbook. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Eksmo, 2005, 704 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1960909-ugolovnoe-pravo-osob-chast-ucheb-dlya-studentov-vuzov-obuchayuschisya-po-napravleniyu-521400-yurisprudenciya-i-specialnosti-021100-yurisprudenciya/toread> [in Russian].

9. Trifanov V. V. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast': uchebnoe posobie* [Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook]. Tyumen: Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, 387 p. [in Russian].

10. *Prigovor Ishimbayskogo gorodskogo suda Respubliki Bashkortostan ot 22.01.2019 po delu № 1-24/2019 (1-261/2018)* [Verdict of the Ishimbay City Court of the Republic of Bashkortostan dated 22.01.2019 with regard to case № 1-24/2019 (1-261/2018)]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/oej61z90izVK> (accessed 12.07.2022) [in Russian].

11. *Prigovor Ust'-Dzhegutinskogo raionnogo suda Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki ot 09.06.2018 po delu № 1-2/2018* [Verdict of the Ust-Dzhegutinsky District Court of the Karachay-Cherkess Republic dated 09.06.2018 with regard to case № 1-2/2018] [in Russian].

12. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 15.06.2006 № 14 «On judicial practice with regard to cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 12.07.2022). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074 [in Russian].

13. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 «O sudebnoi praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.02.2011 № 1 «On the judicial practice of the application of legislation regulating the specifics of criminal responsibility and punishment of minors»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (accessed 12.07.2022) [in Russian].

14. *Prigovor Leninskogo raionnogo suda g. Tyumeni ot 26.11.2020 po delu № 1-1299/2020* [Verdict of the Leninsky District Court of the city of Tyumen dated 26.11.2020 with regard to case № 1-1299/2020], *Prigovor Tatarskogo raionnogo suda Novosibirskoi oblasti* [Verdict of the Tatarsky District Court of the Novosibirsk region] dated 04.04.2018 with regard to case № 1-46/2018. URL: https://судебные_решения.рф/55531712, <https://bsr.sudrf.ru>. [in Russian].